

Люциан ждал этого момента, момента, когда он воссоединится с Хейзел и уложит ее в постель. Он представлял себе медленную, сладкую любовь с ней, но прямо сейчас он был словно в бреду от похоти. Все, чего он хотел, это погрузиться в нее, раствориться в тепле и мягкости ее тела и утонуть в звуках ее стонов.

– Хейзел, на этот раз я не буду нежным. – Черт возьми, он не хотел нежности. Он уже перечислял все, что хотел сделать с ней в своих фантазиях. Он хотел взять ее всеми способами, поглотить, поработить. Он хотел дразнить ее и заставлять умолять об освобождении. Его тело сотрясало дикое возбуждение.

Посмотрев вниз, Люциан взглянул в лицо Хейзел, пытаясь понять, не напугали ли ее его слова, но, когда он посмотрел ей в глаза, все, что он увидел, было пылающим желанием, бушующим голодом, который соответствовал его собственному. Наклонившись, он впился губами в ее губы, его язык исследовал ее рот, в то время как его руки исследовали ее тело. Пальцы Хейзел вцепились в его волосы, когда она открыла рот, приветствуя его язык своим.

Люциан вонзил пальцы в ее бедра, когда еще больше углубил поцелуй. Хейзел захныкала, когда вздох вырвался из ее губ. Вот и все... Люциан больше не мог ждать, сегодня у него не было терпения. Отстранившись, он начал раздеваться. Сначала Хейзел наблюдала за ним с любопытством, но постепенно он почувствовал, что она неспокойна. Он задавался вопросом, почему она вдруг занервничала. Когда полностью обнажился, он ухватил тонкую ткань, которую она носила.

– Я хочу, чтобы ты это сняла, – сказал он хриплым голосом, пытаясь стянуть её одеяние. Она схватила его за запястья, чтобы остановить его: «Не могли бы вы сначала приглушить свет?» – спросила она, румянец покрыл ее щеки.

Ее застенчивое поведение только усиливало его возбуждение: «Нет, я хочу тебя видеть».

Ее румянец усилился, но она не протестовала, когда он стянул сорочку через ее голову. Люциан резко вздохнул, когда его взгляд прошелся по ее голому телу. Хейзел попыталась прикрыться руками, но Люциан схватил их и прижал по бокам её тела.

– Не надо. Ты очень красива, – сказал он. Он мог чувствовать голод в своём собственном голосе. Наклонившись, он покрыл легкими поцелуями ее живот. Ее тело напряглось при первом прикосновении его губ, но начало медленно расслабляться с каждым поцелуем. Она выгнула спину, когда он медленно прокладывал себе путь вверх и дальше к ее шее.

Она прикусывала губы, чтобы не издавать каких-либо звуков. Это заставило его решиться изменить это. Он хотел услышать ее стоны. Он лизнул ее шею и остановился в точке пульса, прекрасно зная, насколько она чувствительна. Он слегка пососал, и она захныкала, когда мягкий стон вырвался из ее губ.

Внезапно его охватило странное чувство, и он представил себя вгрызающимся ей в шею. Его десны начали чесаться, а зубы стали необычайно чувствительными. Обеспокоенный этим чувством, он проигнорировал это и продолжил целовать ее тело.

Мои глаза были закрыты, мое сердце стучало в груди. Мое дыхание выходило рывками, когда Люциан касался горячими влажными поцелуями самых чувствительных частей моего тела. Его

пальцы кружили на внутренней стороне моих бедер, посылая толчок тепла через мое тело.

- Ты такой вкусная, - сказал он, вылизывая свой путь вверх.

Я открыла глаза со вздохом и схватилась за простыни, когда его язык и губы начали дразнить мое горло. Волна удовольствия захлестнула меня.

- Пожалуйста, Люциан... - я умоляла смущенно, прося о чём-то неведомом...

Он подчинился и перешел от поддразнивания к поцелуям и сосаниям.

- О... - Я ахнула и запрокинула голову назад. Мое тело содрогалось от неконтролируемого желания. Я боролась под ним, желая, чтобы мои руки были свободны, но он был слишком силен и удерживал меня на месте. Я думала, что схожу с ума от желания. Мое тело болело от его прикосновений. Я снова пыталась сопротивляться, и он зашипел: «Ты сводишь меня с ума, когда делаешь это».

- Я хочу прикоснуться к тебе, - вздохнула я. Он посмотрел на меня, его глаза медленно покраснели, затем он отпустил мои руки. Я подтолкнула себя локтями, а затем обхватила руками его шею, чтобы подтянуться к нему ближе. Он обхватил одной рукой мою талию и помог мне приподняться так, что я оседлала его. Наклонившись, я сначала поцеловала его в губы, его пряный вкус заставил мои губы и язык покалывать от горячего жжения. Затем я опустила губы на его подбородок, удалив волосы с его шеи, я прижалась поцелуем к его шее.

Он слегка задрожал, и его хватка на мне усилилась. Я всегда хотела это сделать, но не думала, что ему это понравится. Я медленно поцеловала его в грудь, но он схватил меня за волосы и вернул мое лицо к своему. Он тяжело дышал.

- Если я позволю тебе продолжить, это может закончиться до того, как это начнется, а я не хочу, чтобы это закончилось - сказал он хриплым голосом. Он снова положил меня на кровать и лег сверху. Его глаза все еще были красными, когда он смотрел на меня. Я задавалась вопросом, отчего это происходит.

- Твои глаза красные...

- Ты боишься? - Я покачала головой. Он наклонился и поцеловал меня более страстно, чем раньше, проводя рукой по моему телу. Я выгнула спину, зная, куда они скоро доберутся. Я застонала ему в рот, когда он начал нежно гладить меня, разжигая огонь, который распространился на остальную часть моего тела. Вонзила пальцы ему в спину, мышцы моего тела напрягались, моя кровь текла быстрее, горячая, как лава, в моих венах, и мое тело угрожало взорваться.

Я думала, что теряю рассудок, пока его удары не стали быстрее, и тогда мое тело взорвалось криком. Я почувствовала себя легкой, почти невесомой. Я не знала, было ли то, что со мной происходило, нормальным. Никто не сказал мне, что это будет выглядеть так, как будто ваше тело больше не принадлежит вам. Мне говорили только о боли, и о том, что после первого раза я смогу чувствовать себя лучше. Никто не рассказывал мне об этом чувстве экстаза.

Я подняла глаза, чтобы встретить взгляд Люциана. Его глаза все еще были красными, почти темно-красными, чего я никогда раньше не видела. Он поднес пальцы к моему горлу и провел линию до моей ключицы, но его взгляд был сосредоточен на моем горле. Мне казалось, что его глаза стали еще темнее, но я не была уверена. Он отступил, и я почти запаниковала.

– Я должен остановиться. – Он сказал это скорее себе, чем мне. Он выглядел растерянным. Я схватила его за руки, чтобы не дать ему уйти.

– Я не хочу, чтобы ты останавливался, – сказала я.

Прежде чем он смог протестовать, я обняла его за шею, потянув себя и его вниз, и поцеловала его. Я крепко поцеловала его, желая, чтобы он знал, как сильно я его хочу. Он поцеловал меня в ответ с той же настойчивостью, снова толкнув меня на кровать. Его рука обняла мою спину, без предупреждения, слегка приподняв мои бедра, он вонзился в меня. Я закричала и схватилась за него. Его тело напряглось на мгновение, прежде чем он начал раскачивать меня с дикой страстью.

Я обхватила его ногами вокруг его талии, не желая, чтобы он остановился, пока он вонзался в меня, доводя до безумия. Он захватил мои губы своими, приглушая звуки, которые выходили из моего рта, а затем переместился к моему горлу. Внезапно он остановился.

– Хейзел... – его голос дрожал рядом с моим ухом. – Я не знаю, почему, но я хочу укунить тебя.

– Делай все, что хочешь, просто не останавливайся, – выдохнула я.

Схватив меня за волосы, он наклонил мою голову назад. Я думала, что он собирается чуть-чуть укунить меня, прежде чем почувствовала, как что-то резко вонзилось в мою шею. Я вскрикнула от боли и попыталась оттолкнуть его, но он прижал мои руки. Прежде чем я успела подумать о происходящем, волна удовольствия захлестнула меня, и я сдалась ей. Через некоторое время Люциан отступил. Он посмотрел на меня: «Ты в порядке?»

Я чувствовала себя странно, поэтому едва могла ответить. Я кивнула, глядя в его глаза, которые окрасились в пугающий черный цвет. Но это было не то, что привлекло мое внимание.

Его зубы... Его клыки стали длинными и острыми, и они были испачканы кровью. Моей кровью.